

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 267: Кто это?

Было невозможно сказать, глубокое это цветное болото или нет. Некоторые его части булькали так громко, что даже несмотря на гул пролетающих машин их было слышно. Грязевые гейзеры появлялись только в самых глубоких частях болота, но грязь их была такой густой и липкой, что любая попавшая в них машина надолго выйдет из строя.

Цылинь пролетал мимо гейзеров поворачивая Оладья определённых углом, вовремя отворачиваясь от всплесков грязи.

Три машины, которые он оставил в хвосте, сейчас двигались почти вровень, и другие машины медленно, но верно догоняли их. Вероятно для этой части трассы машины трёх лидеров не были приспособлены.

Таблица лидеров обновлялась каждый раз как гонщики проходили контрольный пункт. Хотя было много отстающих гонщиков, которые ещё и первый участок трассы не прошли, было очевидно, что каждый гонщик здесь ветеран, прекрасно знающий положительные стороны своей машины. Если они не сойдут с трассы, то обязательно догонят остальных.

- У нас сейчас шестьдесят - нет, шестьдесят пять очков. Двадцать пять за радугу вначале и сорок за второй участок. Сейчас мы просто должны держать темп, спешить пока не нужно.

Цылинь прогудел «мм» в ответ.

Наими использовал разведывательную систему Оладья для слежения за трассой и создания меток на самых опасных местах трассы, участках подходящих для разгона, и заметок о том, на что следует обращать внимание. Ничего другого он не делал, потому что эти задачи взял на себя Цылинь.

Временами один грязевой гейзер попадал в другой и образовывался такой фонтан грязи, что даже Цылинь не мог увернуться. Тем не менее, стоило хоть капельке грязи попасть на Оладья, как по всему его корпусу проходил белый свет, мгновенно замораживающий всю грязь, которая сразу после этого врезалась и разлеталась в пыль.

Такой способ разбираться с грязью был довольно популярен, так что не только в Оладье была подобная система. Тем не менее, если врезаться в центр потока грязи, то никакие системы не помогут.

Относительно того времени, когда они пересекали джунгли, Наими был гораздо спокойнее. Возможно в этом помогло то, что до сих пор с ними ничего плохого не случилось, а вот хорошего было навалом.

Цылинь уклонялся впечатляюще. Часто он пролетал в крошечные полосы чистого пространства между двух фонтанов грязи буквально в последний момент, а временами даже между трёх. Хотя полностью избегать грязи не удавалось, ни одного прямого попадания до сих пор не произошло.

Однако в этот момент машина Острия Копья догнала и перегнала их. Но Цылинь не стал ускоряться, даже когда машины Аэро и Молнии тоже обогнали Оладья. Однако действительно

удивляло Наими поведение Цылиня: ни когда им досталась красная трасса, ни когда они вышли в лидеры, ни даже сейчас он не заметил ни единой эмоции на лице юноши. Словно он был роботом.

Впрочем, ещё Наими видел, что в глазах Цылиня, которые тот не сводил с мониторов, скрывается нечто другое. Если раньше ему казалось, что Цылинь пытается спустить пар, то сейчас его глаза были как бездонный океан. В таких можно даже утонуть.

Отвлёкшись, Наими быстро вернулся к работе и продолжил давать Цылиню советы по различным участкам пути.

Цылинь не пытался догонять соперников, и на то было несколько причин. Во-первых, его соперникам теперь приходится гнать свои машины на полную мощность, помогая тем, кто летит позади. Во-вторых, до конца участка лететь ещё долго, поэтому Цылинь решил держать такую скорость до последних километров болота.

К этому моменту он уже успел привыкнуть к местной погоде и окружающей среде. Грязь болота всегда вибрировала прежде чем взорваться гейзером, поэтому Цылинь замечал это по приборам Оладья. По факту, он мог определить не только местоположение гейзера, но и его угол, а также мощность. Он был словно робот, успевающий за каждую секунду провести тысячи расчетов.

Особенно Наими удивляло то, насколько хороша была реакция Цылиня.

Примерно в это время до каждого зрителя дошло, что победить в Ветрах свободы могут не только гонщики трёх лучших команд, но и реликвия прошлого, тёмная лошадка этой гонки, оладушек.

Когда начался прямой участок трассы, четверо лидеров ещё дальше отделились от пятого места, но между ними при этом почти ничего не изменилось. Однако, когда они почти достигли финальной точки участка, три гейзера сформировали целый грязевой купол посреди трассы. В этот момент лидеры поняли, что им придётся разделиться: машины Острия Копья и Молнии полетели через верх, в то время как Оладий и машина Аэро полетели через зазоры между гейзерами.

Контрольный пункт находился прямо за этим препятствием.

В итоге первым был гонщик Аэро, сразу за ним Оладий, потом Молния, а четвёртым Острие Копья.

Наими громко выдохнул, когда они пролетели третий участок. Он думал, что им достанется только четвёртое, в лучшем случае третье место, но в итоге они были вторыми.

Ремонтные станции стояли на конце каждого участка, но большинство машин слетело с трассы во время первых двух участков, а дальше аварии случались редко, так как остались лишь главные мастера своего дела. Хотя несколько машин всё-таки залетели в мастерскую на быстрый осмотр, потому что, хотя результат самотестирования выше девяти с половиной, в худшем случае девяти баллов был приемлем, но ниже - никогда.

Первые четыре машины не останавливались. Они продолжали ускоряться и отдаляться от остальных.

Тёмное болото наполненное ядовитыми газами постепенно скрылось далеко позади. Белые

тона начали появляться на горизонте, и по термометрам было очевидно, что воздух становится холоднее с каждым километром приближающим их к цели. Потому что сейчас начинался полярный регион.

Цылинь прожевал питательный батончик, после чего глотком проглотил протянутую Наими воду. Уже начинало темнеть. Когда они достигнут льдов начнётся ночь.

Все использовали перерыв для восстановления энергии. Штурманы в это время объясняли своим пилотам где и каким моментам трассы следует уделить внимание, а некоторые даже брали на себя роль психологов. Важно держать пилота в правильном психическом состоянии.

Как Цылинь и думал, к тому моменту как они достигли начала четвёртого участка, над трассой нависла ночь. Ночное небо в Арктических Землях было прекрасно, но дикий ветер не позволял наслаждаться красотой, а снежные бури отбивали вообще всё желание поднимать головы.

Крошечные фрагменты льда были подняты сильным ветром в воздух, и они были главной причиной повреждений машины Тобии в прошлый раз. Волна льдинок могла легко пробить поверхностную защиту машины и начать цепочку повреждений. Тобии тогда даже повезло, но кто знает, что случилось бы с машиной, не почини Цылинь всё вовремя.

Никто не пытался подниматься высоко в небо, потому что там была ещё более смертоносная ловушка: сверхнизкие температуры. И давление воздуха там значительно отличалось от давления на земле. Машины, поднявшиеся слишком высоко, покрывались слоем льда за считанные минуты. Один из гонщиков поднялся в небо, но уже вскоре аккумулятор замёрз и он потерял управление, рухнув наземь.

Погода в этом регионе немного отличалась от погоды на остальной планете, поэтому никто не осмеливался взлетать высоко. Конечно, лететь у земли тоже было совсем непросто: ледники не только представляли большую угрозу летящим мимо, но и перемещались, заставляя гонщиков врасплох. А ветер был так силён, что мог перевернуть машину в самый неподходящий момент.

Поэтому самым безопасным способом передвижения здесь была езда по земле.

Все участвующие машины в этой гонке трифибии, поэтому они могли ездить по земле, хоть и не так эффективно как летать по воздуху, но очень быстро.

Обитые шины выпрыгнули из своих люков и каждая машина приземлилась на заснеженную землю. В сравнении с прошлой скоростью, они двигались как черепахи.

Однако и тут Оладий был исключением: в отличие от всех остальных машин, у него не было колёс, зато на его ободе появились острые «зубы», прежде чем он повернулся вертикально и покатился вперёд колесом. Эти зубы отличились от пил, с помощью которых Цылинь боролся с лианами. Их единственной целью было улучшить сцепление, поэтому вскоре Оладий стал напоминать гигантское колесо. Однако, несмотря на гигантскую скорость кручения внешней обшивки, внутри Цылинь и Наими оставались неподвижными.

Зубы были не единственным средством самозащиты у Оладья: внутри множество гироскопов автоматически противостояли ветру, позволяя ему наклоняться под нужными углами.

Скольжение не было хорошим выбором на этом участке, потому что лёд не назвать ровным. Вокруг было полно опасных выступов, которые могут оставить на обшивке вмятины.

В то время как машины продолжали проезжать ледяные земли, размытые очертания пяти

невидимых людей появились на леднике не слишком далеко от трассы. Они прыгнули с льдины и стали совершенно незаметными.

– Тридцать минут, – прозвучал голос не несущий в себе никаких эмоций.

Хруст льда под сапогами прозвучал сразу вслед за голосом, но завывающий ветер скрыл его.

– Двадцать минут... – Неожиданно голос смолк.

–Пью-пью-пью-пью!–

Несколько пуль пронзили холодные ветры и полетели в пятерых людей.

–Кррк~–

Однако перед ними появился щит, заблокировавший пули, но рассыпавшийся на части.

Шестеро людей появились в двух сотнях метров от них. Сула была среди этих людей.

– Семья Ген?

Невидимые люди отключили свои маскирующие устройства. В отличие от Сулы и её товарищей. Они не были в одежде от головы до ног. По факту, на них вообще не было тёплой одежды, бронежилетов, или хотя бы кислородных масок, без которых людям в такой среде не выжить. Они словно не чувствовали ни холод, ни недостаток кислорода.

...

Цылинь продолжал вести как обычно, но его разум в это время был в другом месте. С самого начала он обнаружил, что за ним следят. Часть глаз принадлежала группе Сулы, в этом он был уверен, но точно была другая группа.

Цылинь не считал себя кем-то важным для Империи Туманной Бодхисаттвы. Он, конечно, знал формулу синего морского золота, ещё он был частью семьи Ген, но, например, Ген Синмин явно гораздо важнее него. Более того, Ген Синмин его друг, и они постоянно вместе, так что стоило бы подумать, что на самом деле цель принц, но ведь нет, сейчас центром внимания точно был он.

Когда Цылинь попросил разрешить ему участвовать в этой трассе, то просто хотел спустить пар. Слишком много все сидело у него сейчас на душе, а это неприятно, чего скрывать. Он часто вспоминал всех своих людей из Эскадрильи В Шесть, и каждый раз когда видел Гена Синмина и его друзей вспоминал идиота Луна, Рыцаря, Си Цзиньчэна... И ничего не мог с этим поделать.

Временами он невольно задумывался: «Если я никогда не найду путь домой, удастся ли мне забыть о них? Вернусь ли я к той жизни, какую вёл на Коричневой Земле?».

Здесь был Геня. И у него появились новые друзья.

Но он не принадлежит этому месту. Геня говорил ему, что даже за всю свою жизнь не смог привыкнуть к новому миру. Даже Визи, полукиборг, на самом деле скучал. Этот серый кот во сне бубнит имена своих старых друзей.

Геня вернулся домой, но что насчёт Цылиня? Эта часть вселенной не его родной дом, как и он

сам не родной для неё...

Неожиданно Цылинь погрузился в мысли.

- Что случилось? - Наими заметил странное поведение товарища уже давно, но сейчас удивился особенно.

Цылинь не ответил. Он продолжал смотреть на снег перед собой и хмуриться.

С другой стороны ледника, Сула и её группа отбивались с трудом. Хотя они пока справлялись, ситуация была гораздо сложнее ожидаемой.

Они не могли вызвать подкрепление, потому что противники глушили связь. Четверо из шести членов группы были ранены в бою, при этом раны двух были серьёзные.

- Что нам делать? - спросил компаньон Сулы, отстреливаясь от наступающих роботов.

Сула не ответил. Её сломанный клинок застрял во льду, и она не могла вытащить его и использовать против врагов. Быстро успокоив дыхание, она сжала лазерный клинок крепче и приготовилась к контратаке.

В это мгновение белая вспышка разрезала робота надвое.

Сула подняла взгляд и увидел мужчину над обломками робота. Она облегчённо вздохнула.

Волосы мужчины были белыми, брови белыми, и даже зрачки у него настолько светло-голубые, что казались белыми. Он всем своим видом напоминал снег в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/451982>